

«УТВЕРЖДАЮ»

директор ГБУ «Институт истории им. Ш.Марджани

Академии наук Республики Татарстан»

Р. С. Хакимов

«03»

марта

2020 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Государственного бюджетного учреждения «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан»
на диссертационную работу Дмитрия Анатольевича Прохорова
«Крымские караимы в эпоху Средневековья и в Новое время»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (История Средних веков, Новая история).**

Диссертационное исследование Д.А. Прохорова посвящено малоизученной научной проблеме: истории караимов – малочисленной, но консолидированной этноконфессиональной группы Крымского полуострова. Тема заслуживает особого внимания тем, что за период существования Крымского ханства и Российской империи у караимов сформировалась оригинальная идентичность и самобытная культура, соединившие элементы тюркских и иудейских традиций. Представленная научная работа раскрывает все особенности этого сложного процесса адаптации караимов к жизни в различных условиях, с учетом требований тех или иных культурных особенностей и государственных систем.

Актуальность проблематики диссертации Д.А. Прохорова не вызывает сомнений и она обусловлена несколькими важными тенденциями

современности. Во-первых, в эпоху глобализации и роста миграции возникает необходимость выработки оптимальных мер по интеграции мигрантов в культурно-правовое поле страны. Во-вторых, в многонациональном российском обществе наблюдается рост региональной, этнической и конфессиональной идентичностей, поэтому особенно важно изучение исторического опыта различных этнокультурных меньшинств.

Представленное на соискание исследование поднимает важные научные проблемы и отличается новизной подхода. Это первое комплексное, междисциплинарное исследование по истории крымских караимов, проведенное на солидной источниковой базе и прошедшее многолетнюю апробацию на различных научных площадках.

Основная часть работы состоит из введения и пяти глав, включающих 13 параграфов (общий объем основного текста – 570 страниц). Вспомогательная часть диссертации – приложения, библиографический раздел и т.д. составляют 205 страниц текста.

Во введении обоснована актуальность исследования, представлена краткая характеристика источников и историографический анализ, научно-методический аппарат исследования, а также положения, выносимые на защиту. Мы согласимся с диссертантом в том, что, действительно, история караимов имеет много «белых пятен», в особенности – вопрос об их этногенезе. Поэтому всестороннее изучение истории данной этноконфессиональной группы, с учетом всех внешних и внутренних факторов развития, является актуальной научной задачей.

Автором вполне грамотно сформулированы цель и задачи, хронологические и географические рамки исследования, а также основные положения, выносимые на защиту. Выбор хронологических рамок обоснован появлением караимских общин на Крымском полуострове (XIII в.) и началом XX в., когда происходят общественные и политические катаклизмы, приведшие к глобальным геополитическим изменениям. Географические рамки не ограничиваются только Крымским полуостровом и обусловлены

миграционной активностью крымских караимов. Например, несколько общин караимов обосновались на бывших территориях Великого княжества Литовского, а в XIX столетии торговцы, студенты и представители других социальных групп из числа караимов проживали как в столичных центрах Российской империи, так и в других российских городах.

Обозначенные объект («этнокультурная история Крыма...») и предмет диссертации («караимы»), безусловно, отражают общую проблему диссертации. Однако, на наш взгляд, объект исследования обозначен диссертантом слишком широко, а исходя из цели работы таковым является караимское общество, а предмет – это история и культура караимов средневековья и Нового времени.

Кроме того, во введении автор обозначил методологические основы исследования, теоретическую и практическую значимость работы. Основные сюжеты диссертации прошли апробацию в 2006-2019 гг., на более чем 200 научных конференциях. По теме диссертации автор имеет 132 научные публикации на русском, украинском, английском языках, в том числе 38 статей опубликованы в научных журналах, рецензируемых ВАК РФ. Основные положения диссертации Д.А. Прохорова нашли отражения в виде отдельных 5 научных изданий: монографий, биографических очерков и описаний музейных коллекций. В связи с этим можно добавить, что практическая значимость представленной к защите работы гораздо шире и не ограничивается лишь дополнениями к учебным пособиям. Автор умолчал о том, что его разработки активно используются в музейной деятельности, в частности работе Музея истории и культуры крымских караимов в г.Евпатория. К слову, раздел о личном вкладе соискателя представлен только в автореферате диссертации.

Переходя к основному содержанию работы, отметим, что названия разделов соответствуют научным требованиям и отражают задачи исследования. В I главе автор приводит характеристику источников и обзор основных историографических проблем по данной теме, описывает методику

исследования. Проанализировав историографию вопроса (§ 1.2), диссертант отмечает, что научная проблема разработана в недостаточной степени. Например, в советское время существовал негласный запрет на изучение данной темы. Поэтому в постсоветское время наблюдался рост интереса к вопросу о караимах, в особенности, к проблеме их этногенеза. Но по замечанию Д.А. Прохорова, в имеющейся литературе присутствует ряд ошибок фактического характера и много спекуляций на эту тему. В частности, он отвергает хазарскую версию происхождения караимов, популярную среди некоторой части современных караимов. Судя по всему, этим объясняется отсутствие в данном параграфе анализа современной караимской литературы историко-краеведческого характера, хотя это продемонстрировало бы всю полноту взглядов в этом сложном вопросе.

Достоинством работы является его солидная источниковая база (§ 1.1.) Исследователем были проанализированы документы и материалы из архивных фондов отечественных и зарубежных хранилищ, различных музейных коллекций, отчеты археологических и эпиграфических экспедиций и т.д. Конечно, основное место отводится письменным источникам: законодательные и нормативно-правовые акты, делопроизводственные документы, статистика, материалы дореволюционной периодической печати, эго-документы. Свидетельством источниковедческого вклада Д.А. Прохорова в изучение истории караимов могут служить его публикации, ряд которых посвящен анализу различных музейных коллекций и архивных материалов.

Методике исследования посвящен третий § первой главы (1.3). Данный раздел представляет собой описание общих и междисциплинарных, а также конкретно-исторических методов исследования. Нужно отметить, что в этом параграфе отсутствует обзор концептуальных подходов к изучению проблемы караимов. В целом, в отличие от обзора историографии и источников, теоретическим, в том числе методологическим, основам своего исследования автор уделяет весьма скромное место. Возможно, это

объясняется излишним увлечением диссертанта фактологическим содержанием своей работы.

Во второй главе диссертации «Караимы в эпоху Улуса Джучи и в Крымском ханстве» автор реконструирует историю появления караимских общин на территории Крымского полуострова и положение караимского народа в этот период.

В § 2.1. «Появление караимов на Крымском полуострове и проблема их этногенеза» Д.А. Прохоров констатирует, что дискуссия о прошлом караимов и о времени их появления в Крыму длится несколько столетий и одним из основных ее результатов стал вывод о том, что первые караимы (в качестве отколовшейся ветви приверженцев иудаизма) поселились в Крыму в эпоху Золотой Орды (С.89). Кроме того, существует другая версия, согласно которой караимы являются потомками хазар, половцев и других тюркских народов. Третья версия происхождения караимов объединяет сторонников и иудейской, и тюркской теорий этногенеза. Д.А. Прохоров считает, что караимы переселились из Византийской империи во второй половине XIII в. и наиболее достоверной признает семитическую (еврейскую) версию их происхождения (с. 108-109). Примечательно, что автор привлек для раскрытия вопроса об этногенезе караимов современные данные генетических исследований. Однако как тесты по маркерам Y-хромосом, так и аутосомные тесты на данном этапе дают смешанные результаты: они не могут служить доказательством ни «тюркской» версии происхождения караимов, ни «иудейской». Тем не менее, данные ДНК-генеалогии указывают на связь современных караимов с населением Ирана, Малой Азии и Кавказа (С.110). Диссертант делает вывод о том, что этот вопрос требует более детального изучения.

В последующих двух параграфах второй главы Д.А. Прохоров ставит ключевой вопрос – об идентификации этноконфессиональной принадлежности групп населения, упомянутых в различных средневековых источниках, где под термином «иудеи» могли подразумеваться как караимы,

так и еврей-рабаниты, поскольку в большинстве документов XIII–XVIII вв. эти группы не были разделены по этноконфессиональному признаку. Поэтому автор в каждом из рассматриваемых им сюжетов стремится быть объективным и беспристрастным в оценках описываемых событий, тщательно выстраивает свою аргументацию относительно того или иного аспекта проблемы.

В § 2.2. автор раскрывают подробности хозяйственной деятельности крымских караимов в эпоху Золотой Орды и Крымского ханства. Используя накопленный фактический материал, он определил основные занятия караимов в экономике Крымского ханства – от занятий различными ремеслами до соляного промысла и торговли. Д.А. Прохоров отмечает, что наиболее популярным являлось занятие кожевенным ремеслом (с. 115). Диссертант делает вывод о том, что подавляющее большинство членов караимских общин составляли ремесленники и купцы (с. 148). Основными средневековыми торговыми центрами Крыма, где зафиксирована экономическая активность караимов, являлись такие города, как Солхат, Чуфут-Кале, Бахчисарай, Кафа, Карасубазар, Гёзлев.

§ 2.3. носит название «Правовой статус караимов в Крымском ханстве. Караимские общины Крыма в периоды стихийных бедствий и социальных катаклизмов в XVII–XVIII вв.» и объединяет по сути две разноплановые научные проблемы. Тщательный анализ письменных источников позволил Д.А. Прохорову сделать вывод о том, что в правовом отношении в ханский период представители караимских общин занимали положение подчиненной категории населения – «зимми». Под последними подразумевались исключительно немусульманских резидентов, признававших господство ислама во всех сферах жизни общества и плативших особую дань. Тем не менее, караимы могли пользоваться некоторыми привилегиями. Например, часть из них занимала при дворах ханов высокие должности. Однако, как делает вывод автор, в особенно кризисные моменты истории Крымского ханства (например, во время бунтов, стихийных бедствий или в момент

ведения военных действий на территории полуострова) караимы подвергались притеснениям со стороны крымских ханов (с. 167).

Но необходимо отметить, что вторая часть данного параграфа о стихийных бедствиях и социальных катаклизмах носит общий характер. Засухи и т.п. бедствия отразились на жизни всего населения Крымского полуострова, поэтому целесообразность этого сюжета не совсем понятна. На наш взгляд, автору следовало более рельефно показать жизнь караимских общин в сложные периоды истории и при необходимости выделить эти специфические сюжеты в отдельный параграф.

Третья глава диссертации «Караимы в Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX в.» объединяет сюжеты о правовом статусе караимов в имперский период и характеристику их социально-демографического состава. Представленная в этих разделах информация отличается новизной, так как многие сведения ранее нигде не публиковались.

В § 3.1. «Караимы в законодательстве Российской империи. Правовые основы организации конфессионального самоуправления караимов в конце XVIII – первой половине XIX в.» Д.А. Прохоровым скрупулезно изучены законодательные и нормативно-правовые акты Российской империи, а также с помощью делопроизводственных и других документов проанализирована практика реализации этих актов на местах. В результате, диссертант проследил историю изменения правового статуса караимов и сделал ряд обоснованных выводов. «В отличие от российских евреев-раввинистов, испытывавших на себе все тяготы принятого в начале XIX в. российским правительством антиеврейского внутривосточного курса, – заключает Д.А. Прохоров, – караимы пользовались различными льготами в сфере гражданского законодательства» (с. 192).

В § 3.2. «Статистика и социальная стратификация караимского населения» Д.А. Прохоров использовал различные методы исследования, проанализировал огромный пласт источников, в том числе неопубликованных, из разных архивохранилищ страны. Однако этот параграф, на наш взгляд,

перегружен цифровыми данными и носит в большей степени описательный характер. Для большей иллюстративности и анализа динамики некоторых социально-демографических процессов, в том числе для корреляции с другими данными (например, для сравнения с другими народами Крымского полуострова), автору следовало статистические показатели представить в виде таблиц и диаграмм, а ряд из них вынести в приложения. Тем не менее, автор сумел выявить основные тенденции социально-демографического развития караимов в имперский период, поэтому это замечание носит рекомендательный характер и может быть использовано при подготовке монографических или других исследований.

Четвертая глава диссертации Д.А. Прохорова посвящена особенностям духовной и светской жизни караимов в Российской империи, состоит она из трех параграфов. В § 4.1. «Органы конфессионального самоуправления караимов Российской империи и организация религиозной жизни караимских общин в XIX – начале XX в.» автор раскрывает особенности конфессиональной жизни караимов Российской империи и подробно описывает мероприятия, связанные с открытием двух духовных правлений – в 1837 г. на юге (Таврического и Одесского караимского духовного правления) и в 1863 г. на западе страны (Трокского караимского духовного правления). Основными задачами этих учреждений стало участие в формировании и развитии российской государственной системы караимского народного образования, борьба за гражданские права караимов, забота о духовно-нравственном воспитании караимской молодежи, религиозная, общественная, благотворительная деятельность и многое другое (с. 284, 285). Д.А. Прохоров делает вывод об идентичности большинства пунктов в Положении об организации ТОКДП с Положением об устройстве Таврического мусульманского духовного правления – ТМДП (с. 180). Но он не уточняет, в каких именно пунктах была схожесть и в чем же конкретно состояли различия между этими органами духовного самоуправления. Очевидно, что такое сравнение могло бы придать этому разделу законченность.

В § 4.2. «Молитвенные дома караимов. Предметы религиозного культа, имущество и утварь караимских кенас» представлены итоги изучения особенностей объектов культового назначения у караимов – кенас.

Диссертант акцентирует внимание на том, что сначала молитвенные дома караимов носили иное название – синагога. Но в конце XIX в. было принято решение об их переименовании, вызванное, по мнению автора, активизацией черносотенного движения в России, антисемитизма и погромов. При этом со второй половины XIX в. велось активное строительство новых и реконструкция возведенных ранее кенас, обусловленное увеличением численности самих общин и расширением географии проживания караимов в Российской империи.

Этот параграф отличается богатым фактологическим содержанием и обладает большой степенью практической значимости. Собранные автором сведения о географии караимских общин и конкретно о кенасах могут служить основой для музейной деятельности и для составления историко-культурных туристических маршрутов. Автор привлек для исследования различные артефакты из коллекций музеев Республики Крым, ранее составлявших имущество и убранство некоторых кенас, что позволило ему наиболее полно воссоздать историю функционирования этих уникальных культовых объектов караимов.

В § 4.3. диссертационного исследования анализируется история реформирования традиционной системы караимского народного образования. В частности, Д.А. Прохоровым рассмотрена роль караимской интеллигенции в формировании государственной системы народного образования для т.н. «инородцев». Автор систематизировал все виды учебных заведений караимов, в соответствии с уровнем и целями подготовки. Самостоятельную научную ценность имеют сюжеты, где детально анализируется устройство и учебный процесс в караимских образовательных учреждениях. С особой тщательностью Д.А. Прохоровым реконструируется история создания и деятельности центра по подготовке караимского духовенства и учителей –

Александровского караимского духовного училища в Евпатории, а также деятельность первого инспектора и организатора данного учебного заведения, караимского просветителя И.И. Казаса.

В целом содержание данной главы подтверждает схожесть многих моментов в истории этнических сообществ Российской империи. Аналогичные примеры поиска оптимальной модели народного образования в этот период наблюдались и у татар-мусульман, в том числе крымских татар во главе с выдающимся просветителем Исмаилом Гаспринским. Однако в данном параграфе автор лишь в одном месте указывает на схожесть просветительских мероприятий караимов и крымских татар («субботние» и «пятничные» школы для взрослых), но не углубляется в эти сюжеты. Хотя сравнение тенденций развития караимского и крымскотатарского обществ, в том числе в сфере образования, могло бы значительно обогатить исследование.

Пятая глава диссертации посвящена проблемам социально-экономического положения караимов в Российской империи. Торговые и ремесленные традиции караимов средневекового времени были продолжены и в имперский период истории, поэтому на данном этапе сложились богатые предпринимательские династии. § 5.1. «Караимы и торгово-промышленный капитал в Российской империи» раскрывает богатый спектр предпринимательской активности караимов. Параграф разделен на несколько подпараграфов, где рассматриваются отдельные деловые сферы. Кроме того, в этом разделе автор определяет этапы юридического оформления сословной принадлежности караимов в конце XVIII – начале XIX в. Используя многочисленные архивные документы и данные статистики, Д.А. Прохоров приходит к выводу, что большинство караимов представляли две категории населения: мещанство и купечество. Определенный процент жителей приходился на потомственное и личное почетное гражданство (с. 438).

Диссертант резюмирует, что в середине XIX – начале XX в. караимы внесли существенный вклад в развитие экономики Российской империи в целом и Таврической губернии в частности. Основными отраслями, где были

заняты представители караимского торгово-промышленного капитала, стали табачная, пищевая, соледобывающая и солеобрабатывающая промышленность, торговля, садоводство, виноградарство, виноделие. Примечательно, что одним из центральных направлений в деятельности караимов-садоводов стала организация садовых школ и плодовых питомников, что позволило существенно поднять уровень развития садоводства в Таврической губернии (с. 487–491).

В § 5.2. «Караимы в составе вооружённых сил Российской империи. Помощь караимских общин русской армии в XIX – начале XX в.» поднят такой важный вопрос, как участие караимов в воинской службе. Так, например, Д.А. Прохоров в своей работе опровергает несколько устоявшихся тезисов о том, что караимы входили в состав крымскотатарских воинских формирований, начиная с 1806 г. (с. 506). Диссертант убедительно, на примере архивных документов, демонстрирует, что караимы «как малое племя» были освобождены от рекрутского набора указами Екатерины II (1795) и Николая I (1827), и на регулярную воинскую службу их стали призывать лишь с объявлением в 1874 г. на территории Российской империи всеобщей воинской повинности. При этом представители караимских общин оказывали материальную и финансовую помощь царской армии, особенно в период Крымской войны 1853–1856 гг., а некоторые караимы-добровольцы принимали непосредственное участие в боевых действиях (с. 506–512). В этом параграфе немного лишним представляется подробное описание предметов караимского быта из музейных коллекций (с.517-518), которое расходится с общей тематикой параграфа.

Кроме того, в § 5.2. диссертант уделяет внимание и вопросу участия солдат и офицеров из числа караимов в Первой мировой войне, демонстрирует социально-экономическую и культурную жизнь общества в годы войны. Автор отмечает, что в Первой мировой войне принимали участие не только солдаты и офицеры из числа караимов, но караимские женщины, служившие сестрами милосердия. В том же параграфе Д.А. Прохоров приводит биографии

ряда караимов-участников различных войн. Эти сюжеты в целом органично сочетаются с основной проблематикой параграфа, однако часть биографических сведений о военнослужащих-караимах можно было вынести в приложения.

В заключении диссертации представлены общие выводы, они логичны и отражают основные моменты научной работы, содержат ответы на поставленные задачи и положения, выносимые на защиту. Научная концепция Д.А. Прохорова, подкрепленная солидной источниковой базой и соответствующей аргументацией, выглядит достаточно обоснованной. Кроме того, из текста рукописи хорошо виден неподдельный интерес и уважение автора к прошлому караимского народа, что позволило диссертанту достаточно подробно описать различные стороны жизни караимских общин в разные исторические периоды.

Признавая несомненные достоинства представленного научного труда Д.А. Прохорова, отметим ряд замечаний и пожеланий:

1. При характеристике источников отсутствует определенный принцип систематизации, автор представил разные виды классификации. Письменные источники разделены, главным образом, на опубликованные и неопубликованные. Автор не всегда учитывает характер происхождения документов, а также принцип историзма при их характеристике. Например, после упоминания окружных судов второй половины XIX в. следует описание городских магистратов времен Екатерины II. На с. 22-23 источниковедческого раздела представлен комментарий об организации и структуре окружных судов. Поскольку другим учреждениям власти автор не уделяет такого внимания, то подобные пояснения представляются лишними.

2. Среди опубликованных собраний источников автор упоминает «Документы Крымского ханства из собрания Хусейна Фейзханова» (Симферополь, 2017). Автор считает существенным недостатком данного научного издания «краткое содержание документов, без оригинального текста или же дословного его перевода» (с.41). При этом не совсем понятно,

с каким оригинальным текстом (т.е. на старотатарском языке и на арабской графике) автор сравнивал это переиздание, чтобы допустить такого рода критику. Диссертант не уточняет, какие именно фрагменты (возможно, касающиеся крымских караимов) были упущены в данном издании.

В целом, источники на крымскотатарском и других тюркских языках в работе используются крайне мало. Например, автор не привлек для исследования бахчисарайскую газету «Тарджеман». Хотя, если учесть, что языком повседневного общения караимов было одно из наречий тюркского языка, такого рода источники могли бы дать дополнительную информацию об историческом прошлом этого народа.

3. Признавая продуманность и логичность структуры диссертации, необходимо все же отметить, что автор не везде соблюдает архитектуру текста. Например, параграф об источниках занимает 39 страниц, а теоретической части исследования автор уделяет 8 страниц. Такая же тенденция наблюдается и в других главах, где некоторые параграфы насчитывают по 80-100 страниц. Безусловно, исследователь привлек огромный объем ценного фактического материала, однако для соответствия жанру диссертационного исследования такой объем информации нуждается в более тщательном анализе и лапидарной подаче. Некоторые сюжеты с переизбытком фактов и цифр можно было вынести в приложения.

4. Некоторые суждения автора выглядят противоречиво. Например, диссертант отмечает, что караимы были приравнены к «иногородцам». В то же время он пишет, что по закону 1863 г. караимский народ получил права и преимущества христианского населения.

5. В тексте диссертации встречаются небрежные формулировки и дефиниции. Например, на с.24 неоднозначно выглядит предложение о сословных званиях Российской империи. «Право на потомственное почётное дворянство могли получать и пожалованием по особому усмотрению самодержавной власти», – пишет автор. Создается впечатление, что диссертант путает потомственное почетное гражданство с потомственным

дворянством. Кроме того, в тексте неоднократно упоминается о «российской системе «инородцев» (с.28, 29). Очевидно, что имелась в виду система народного образования инородцев. Также в тексте не всегда в правильном значении используются некоторые понятия. Например, понятия «меценат», «гендер».

Данные замечания носят дискуссионный и рекомендательный характер, поэтому не оказывают существенного влияния на общую положительную оценку научного труда Д.А. Прохорова. Представленная диссертационная работа, безусловно, представляет собой самостоятельное, актуальное и логически завершенное исследование, имеющее высокую научную ценность. Автор сумел воссоздать многомерную картину развития караимских общин Крымского полуострова, установил основные факты и события их истории, ввел в научный оборот целый ряд новых источников. Основные положения, представленные в работе, аргументированы и отличаются научной новизной, прошли апробацию на конференциях различного уровня и отражены в соответствующих публикациях.

Итоги проведенного исследования могут способствовать пониманию региональной специфики, использованы при формировании и реализации национальной политики Российской Федерации, а также представляют научно-практическую ценность для музейной и педагогической деятельности. Так, результаты диссертационной работы Д.А. Прохорова могут использоваться в учебно-методической работе при разработке учебных курсов для образовательных программ средней и высшей школы по специальностям «История», «Археология» и «Документоведение», при составлении учебных пособий.

Тема, содержание и результаты диссертации Д.А. Прохорова отвечают паспорту специальности 07.00.03 – Всеобщая история (История Средних веков, Новая история). Содержание автореферата соответствует основным выводам и положениям текста диссертации.

Таким образом, диссертационное исследование Дмитрия Анатольевича Прохорова отвечает всем требованиям, предъявляемым ВАК РФ (п. 7 «Положения о присуждении ученых степеней»), а его автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (История Средних веков, Новая история).

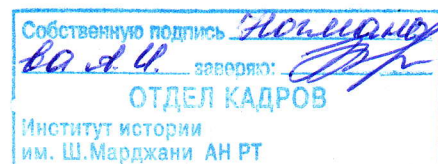
Отзыв подготовлен доктором исторических наук, главным научным сотрудником Отдела историко-культурного наследия народов Республики Татарстан ГБУ «Институт истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан» Лилией Рамилевной Габдрафиковой, обсужден и утвержден на заседании Отдела (протокол № 3 от 3 марта 2020 г.).

Кандидат исторических наук,

заведующий отделом

историко-культурного наследия народов РТ

А.И. Ногманов

Контактные данные: 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Батурина, 7А, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. E-mail: history@tataroved.ru Официальный сайт: tataroved.rf